

БЕСПРИСТАВОЧНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НУЛЕВОЙ СУФФИКСАЦИИ В РАЗНОВРЕМЕННЫХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

© Татьяна Корнеева

NON-PREFIX FORMATIONS OF ZERO SUFFIXATION IN LEXICOGRAPHIC SOURCES OF DIFFERENT TIMES

Tatyana Korneyeva

The article considers lexical features of zero suffixation non-prefix verbal formations in Russian. The relevance of the topic is associated with the study of the history of zero exponents in the language system. The research problem consists in studying the processes that have led to the active use of zero suffixation formations as a productive way of word formation in Russian. The purpose of the study is to identify the patterns of the semantics development and the establishment of new word-formation relations in the field of zero-suffix formations. The research methods are: the method of linguistic description, word-formation and etymological analyses, and a theoretical analysis of literature. The study is based on lexicographic sources of different times: the "Dictionary of the Old Russian Language" by I. I. Sreznevsky, the "Dictionary of the Russian Academy of Sciences", the "Dictionary of the Living Great Russian Language" by V. I. Dahl, the "Explanatory Dictionaries" by D. N. Ushakova and T. F. Efremova, and the etymological dictionaries by M. Fasmer, N. M. Shansky, and L. V. Uspensky. The main research results include the identification and description of changes in the lexical meaning of non-prefix nouns of zero suffixation as a reflection of the laws and patterns that formed the basis for the formation of the Indo-European word-formation system.

Keywords: non-prefix formations, zero suffixation, word formation, lexicology, semantics, etymology.

В статье рассматриваются лексические особенности бесприставочных отглагольных образований нулевой суффиксации в русском языке. Актуальность темы обусловлена изучением истории нулевых экспонентов в системе языка. Проблема исследования заключается в изучении процессов, приведших к активному употреблению образований нулевой суффиксации как одного из продуктивных способов образования слов в русском языке. Цель исследования – выявить закономерности развития семантики или установления новых словообразовательных связей в сфере образований нулевой суффиксации. Методы исследования: метод лингвистического описания, словообразовательного и этимологического анализа, теоретический анализ литературы. Теоретической и фактологической базой исследования явились разновременные лексикографические источники: «Словарь древнерусского языка» И. И. Срезневского, «Словарь Академии Российской», «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, толковые словари Д. Н. Ушакова и Т. Ф. Ефремовой, а также этимологические словари М. Фасмера, Н. М. Шанского, Л. В. Успенского. К основным значимым результатам исследования следует отнести выявление и описание особенностей в изменении лексического значения бесприставочных имён нулевой суффиксации как отражения законов и закономерностей, которые легли в основу формирования индоевропейской словообразовательной системы.

Ключевые слова: бесприставочные образования, нулевая суффиксация, словообразование, лексика, семантика, этимология.

Большинство существительных нулевой суффиксации в русском языке являются приставочными отглагольными образованиями (имеется в виду наличие в мотивирующей основе глагольного префикса). Особого внимания заслуживают современные бесприставочные образования

нулевой суффиксации, которые изначально («генетически») не были образованиями нулевой суффиксации, а наоборот, служили производящей основой для образования глаголов. Однако, как отмечает Г. А. Николаев, «смена соотносённости в данных словах произошла в результате

усиления глагольности в системе индоевропейских языков: имена действия стали мотивироваться глаголами, независимо от этимологических отношений» [Николаев, с. 40].

Наибольший интерес представляет слово *ход*, которое восходит к «единому индоевропейскому *sed- с синкретическим значением „передвигаться, сидя в повозке“, откуда затем *sed- I „сидеть“ и *sed- II „ходить, идти“» [Фасмер, т. 3, с. 253], «х- произошло из s- после приставок pre-, prī-, u-; ср. знач. др.-инд. āsad- ‘ступить, пойти, достигать’, utsad- , ‘отходить, выходить, исчезать’, авест. āhad- , ‘подходить’» [Там же]. Производящая основа *ход* мотивировала не только появление итератива *ходить*, но и супплетивной формы глагола *идти* (общеслав. *ити*) *иёл*, причастия *шедший* (<*chъd-), существительного *шествие* (*шествие* < *шьствие*). В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского фиксируется лишь один случай употребления слова *ходъ* «ход, движение» (*А зима была тогда гола безъ снъгу ... и ходъ был конемъ нужно грудовато. Псков. I л. 7066 г.*) [Срезневский, т. 3, с. 1382] при синкретизме семантики синонимичных образований *хождение* («движение», «походка») и *хождение* («движение», «походка», «путешествие, путь», «гуляние», «поведение, держание себя») [Там же, с. 1382–1383]. В «Словаре Академии Российской» (1806–1822 гг.) отмечается расширение семантики слова и появление, в частности, нового темпорального значения: 1) шествие, действие идущего, движимого, плывущего и пр.; 2) относительно к вещам механическим означает движение оных; 3) торжественное церковнослужителей шествие с хоругвями и со крестами из соборной церкви к какой-либо другой церкви; 4) место, по которому ходят куда; 5) путь, дорога; 6) у домов так называются ворота, коими входят во двор, или двери, ведущие в какой покой; 7) у повозок обозначает пару колёс передних или задних. *Ход рыбы* – пора, в которую рыба идёт из моря в реку для метания икры [Словарь Академии Российской, т. 6, с. 217–218]. Данные современных толковых словарей русского языка подчёркивают усложнение системы формообразования, изменение границ слова и его объёма, рост фразеологических единств и сращений, усиление и рост аналитизма в грамматической системе русского языка, в том числе и в сфере бесприставочных образований нулевой суффиксации. Помимо изменений в семантике слова *ход*, лексикографические источники и языковые факты, зафиксированные в НКРЯ, отражают частотность употребления данного слова в составе устойчивых сочетаний (*прямым ходом, ходу дать, в ход пойти, в*

ход пустить), наречий (*в ходу, на ходу, с ходу*), предлога (*в ходе (чего)*) [НКРЯ].

Общеславянское слово *суд* (*sŭdъ) восходило к сращению двух слов: предлога *som (> сж) и существительного *dhos ‘дело’ (от *dhe > dě > де в *дело, деть* и т. п.) [Фасмер, т. 3, с. 794], [Шанский, Иванов, Шанская, с. 431] и первоначально имело значение «содеянное». «Но это могло быть понято и как «то, что сделано совместно», как «общее решение, суждение» и как «с(о)-деланный сосуд» [Успенский]. В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского отмечаются омонимы *судъ* – сосуд, *суд* – залив Золотой рог в Константинополе и многозначное слово *судъ* (сждъ), обладающее комплексом взаимосвязанных значений: 1) суд как разбор дела, дознание виновности; 2) судебные порядки; 3) судебное дело, тяжба; 4) приговор; 5) постановление, определение; 6) закон, устав; 7) право суда; 8) дела, подлежащие определённому суду; 9) подчинение суду; 10) судебная пеня; 11) осуждение, кара, наказание; 12) кончина, смерть (иногда с присоединением слова Божии, от Бога) [Срезневский, т. 3, с. 603–607].

В «Словаре Академии Российской» слово *судъ*, расположенное в гнезде слова *сужду*, включает следующие значения: 1) место, в которое собираются чиновники для решения дел, к их ведомству принадлежащих; 2) разбирательство, исследование по обряду и законам какого дела между двумя тяжущимися; 3) расправа (*искать суда, на него и суда нет*); 4) отчёт, ответ перед судьёй в содеянных делах; 5) решение какого дела (справедливый суд); 6) в священных книгах наказание, по суду определённое [Словарь Академии Российской, т. 5, с. 551].

В современном русском языке, по данным словарей Д. Н. Ушакова и Т. Ф. Ефремовой, основными значениями слова *суд* являются значения: 1) орган, ведающий разрешением споров в области гражданских правоотношений и рассмотрением уголовных дел; 2) помещение для судебных заседаний; 3) отвлечённых существительных с семантикой: «разбирательство дел в таких органах», судебный процесс, судебное заседание; 4) собирательное значение: «кто судит; судьи» и переносные значения: 5) мнение, суждение, заключение о ком-либо, чем-либо; 6) наказание, возмездие [Толковый словарь Ушакова], [Ефремова].

Таким образом, изменения в семантике слова *суд* на протяжении веков представляются минимальными. Основными из них являются значения *отвлечённого действия, места, объекта действия*, переносные значения *наказания, возмездия*. В качестве нового можно отметить раз-

витие собирательного значения субъекта действия (кто судит, судьи, в том числе и государственный или общественный (народный) орган), что также подтверждают данные Национального корпуса русского языка.

Слово *лов*, встречающееся во всех славянских языках (отсюда *ловить*, *ловлю*), «родственно литовскому *lăvuti*, *lăvuju* ‘упражнять, развивать’, греческому *λεία* ‘добыча’, древне-индийскому *lōtam*, *lōtram* ‘добыча’, латинскому *lucrum* ‘выигрыш’, ирландскому *fo-lad* ‘богатство’ (**vo-lauto-*), *lúag* ‘похвала’» [Фасмер, т. 2, с. 509]. В древнерусском языке отмечается целый ряд синонимичных образований: *ловь* – 1) охота, 2) козни, 3) клетка; *ловля* (охота); *ловление*; *ловение* (в примере приводится высказывание о женской беседе, которая есть ловение, а её сердце невод); *ловитва* – 1) ловля, охота (например, рыбная, но не только), 2) добыча, 3) сети, козни. Наибольшее количество примеров в «Материалах ...» И. И. Срезневского приведено именно в статьях о словах *ловитва* и *ловь* [Срезневский, т. 2, ч. 1, с. 37–39]. В «Словаре Академии Российской» отсутствует слово *ловение*, разграничена семантика слов *ловля* и *ловление*: *ловля* – имание животных посредством ловельных орудий или посредством прирученных птиц, собак и проч. (рыбная, звериная, удачная, неудачная), а *ловление* – действие того, кто ловит (ловление птиц) [Словарь Академии Российской, т. 3, с. 1251]. Слова *ловитва* и *ловь*, напротив, объединены в одно: *ловитва* и *ловь* – 1) действие ловящего или ловящих (лов рыбы), 2) самое животное, пойманное или предлагаемое к добыче [Там же, т. 5, с. 1251]. «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля фиксирует одно общее значение слов *лов*, *ловля*, *ловитва* – «пойманная добыча», а также появление образований *улов*, *залов* с этим же значением [Даль]. В словарях современного русского языка Д. Н. Ушакова и Т. Ф. Ефремовой полное толкование даётся только слову *ловля*; статья, посвящённая слову *лов*, содержит отсылку к статьям *ловля* и *улов*. В качестве нового значения в словаре Д. Н. Ушакова следует отметить значение слова *ловля* как «места, отведённого, назначенного для ловли рыбы» [Толковый словарь Ушакова]. В словаре Т. Ф. Ефремовой подобное толкование отсутствует [Ефремова].

Анализ данных разновременных словарей позволяет отметить постепенное исчезновение синонимического многообразия производных слов с семантикой отвлечённого действия и жизнеспособность родовых синонимов *лов*, *ловля*, хотя следует заметить незначительное (на одну треть) преобладание текстов со словом *ловля* в Национальном корпусе русского языка.

О слове *клад* мы уже писали ранее, отмечая особенности образования данного слова и зафиксированный в словарях активный рост семантических производных с отвлечённым значением (см.: [Корнеева]).

Одним из наиболее богатых в развитии семантики является слово *раз*. По происхождению оно относится к группе существительных, образованных независимо от глаголов и параллельно им от одного древнего корневого слова, ср.: «первоначально **газъ* ‘удар’, связанное чередованием гласных с *резать* и *разить*» [Фасмер, т. 3, с. 432]. В современном русском языке эти слова утратили соотносительность и рассматриваются как непроединимые. В древнерусском языке отмечается его функционирование в предметном значении «один раз», а также в качестве приставки, придающей глаголам значения: 1) дробление, деление на части, распределение; 2) распространение, движение в разные стороны; 3) разнообразие действия или качества; 4) доведение действия до конца, до исполнения; 5) усиление, сильную степень действия или качества [Срезневский, т. 3, с. 59]. Не останавливаясь подробно на эволюции приставочных глагольных образований, включающих морфемы *раз-* (*рас-*), *роз-* (*рос-*), отметим зафиксированное в словарях значительное увеличение омонимов слова *раз* к современному этапу развития языка. Так, если в «Словаре Академии Российской» отмечено такое функционирование слова *раз*, как 1) употребление вместо числительного имени один и 2) сочетание с именами числительными для означения числа и времени [Словарь Академии Российской, т. 5, с. 52–53], то в словаре В. И. Даля отмечается увеличение количества наречных значений данного слова [Даль]. А словарь Д. Н. Ушакова включает шесть статей, посвящённых семантическому разнообразию слова, включая четыре о грамматических омонимах. *Раз*: 1) удар, оплеуха; в значении сказуемого: ударил; 2) в сочетании со словом, обозначающим количество, указывает на один момент или кратность, повторяемость какого-нибудь действия; 3) в сочетании с порядковыми числительными и указательными местоимениями означает случай; 4) в значении количественного слова *один* (при счете): раз, два, три. *Раз*: условный союз (разг.) (если, когда, коль скоро). *Раз*: наречие (однажды, когда-то). [Толковый словарь Ушакова]. Т. Ф. Ефремова также указывает значения резкого, неожиданного действия и употребление при присоединении придаточных предложений причины, в этом случае слово *раз* соответствует по значению слову *поскольку* [Ефремова]. Помимо этого, в словарях отмечается рост устойчивых

сочетаний, включающих слово *раз*: *в другой раз, всякий раз, раз навсегда, в самый раз, вот тебе (и) раз* и др.

Этимология слова *слуга* имеет неоднозначную интерпретацию. С одной стороны, оно рассматривается как общеславянское слово, имеющее соответствие в балтийских и кельтских языках: «первоначальное значение было собирательным – „дружина, рядовые воины“» (ср. современное *прислуга*)» [Фасмер, т. 3, с. 676], [Шанский, Иванов, Шанская, с. 415]. С другой – как «первоначальное имя действия *sluga < и.-е. *sel- ‘двигаться, течь’» [Фасмер, т. 3, с. 676]. В отличие от бесприставочных образований со значением отвлечённого действия, семантика слова *слуга* характеризуется, с одной стороны, сужением и конкретизацией в зависимости от общественно-политических условий жизни государства, с другой – развитием переносных значений. Так, в «Материалах для словаря древнерусского языка» указывается обилие значений данного слова: 1) слуга, служащий, 2) прислужник, 3) служитель, 4) дьякон, 5) исполнитель, 6) помощник, 7) услуживающий, 8) подчинённый, 9) подвластный, подданный [Срезневский, т. 3, с. 423–425]. В «Словаре Академии Российской» отмечается всего два значения: 1) человек крепостной или вольный, из платы кому служащий [Словарь Академии Российской, т. 5, с. 552], а в словаре В. И. Даля одно: вообще, кто подчинен кому, повинуется кому, в зависимости, в неволе [Даль]. Д. Н. Ушаков подчёркивает устаревшее значение слова «человек для личных услуг, для прислуживания господину, барину; лакей (устар.)» и исторически и риторически обусловленное значение «человек, находящийся на службе у кого-н., отдающий себя полностью в чье-н. распоряжение (истор., ритор.)» [Толковый словарь Ушакова]. В словаре Т. Ф. Ефремовой отмечается переносное значение слова в современном русском языке: 1) работник в богатом доме для личных услуг, а также тот, кто готов исполнить чью-либо волю, чье-либо желание, защитить чьи-либо интересы; 2) переносное значение: тот, кто отдает себя служению чему-либо, работает во имя чего-либо [Ефремова].

Таким образом, анализ особенностей отражения в разновременных лексикографических источниках имён, исконно служивших производящей базой для образования глаголов, а затем в результате смены соотносительности переосмысленных и «превратившихся» в бесприставочные образования нулевой суффиксации, позволяет обратить внимание на следующие закономерности развития данных образований. Во-первых, отмечается присутствующая данным словам многознач-

ность, начиная с древнерусского периода развития языка; во-вторых, возможность и нередко частотность суффиксальных синонимов без семантического или стилистического разграничения; в-третьих, утрата или сокращение подобной синонимии к современному этапу развития языка; в-четвёртых, расширение семантики слов со значением отвлечённого действия, фразеологизация сочетаний с ними.

Список литературы

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=13285> (дата обращения: 25.10.2019)

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (дата обращения: 25.10.2019)

Корнеева Т. А. Этимологические и словообразовательные особенности слова клад // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Казан. федер. ун-т, 4-6 окт. 2016 г.) / под ред. Р. Р. Замалетдинова, Т. Г. Бочинной, Е. А. Горобец. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 195–196.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (дата обращения: 11.11.2019).

Николаев Г. А. Русское историческое словообразование: Теоретические проблемы. М.: Книжный дом «ЛИБРКОМ», 2010. 184 с.

Словарь Академии Российской. СПб., 1792. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004095748#?page=1> (дата обращения: 25.09.2019)

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. В 3 т. Т. 2.: Л-П. М.: Знак, 2003. 920 с.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. В 3 т. Т. 3.: Р-И. М.: Знак, 2003. 1000 с.

Толковый словарь Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 25.10.2019)

Успенский Л. В. Этимологический словарь школьника. URL: <http://www.pochemyeinache.com/> (дата обращения: 25.10.2019)

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. 672 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. Т. 3. М.: Прогресс, 1986. 832 с.

Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Г. В. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1971. 542 с.

References

Dal', V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Dictionary of the Living Great Russian Language]. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=13285> (accessed: 25.10.2019). (In Russian)

Efremova, T. F. (2000). *Novyi slovar' russkogo iazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [The New Dictionary of the Russian Language. Interpretative and Derivational]. Moscow, Russkii iazyk. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (accessed: 25.10.2019). (In Russian)

Fasmer, M. (1986). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. V 4-kh t. T. 2. 672 p. Moscow, Progress. (In Russian)

Fasmer, M. (1986). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. V 4-kh t. T. 3. 832 p. Moscow, Progress. (In Russian)

Korneeva, T. A. (2016). *Etimologicheskie i slovoobrazovatel'nye osobennosti slova klad* [Etymological and Word-forming Features of the Word *Klad* (Treasure)]. Pp. 195–196. Kazan, Izd-vo Kazan. un-ta. Russkii iazyk i literatura v tiurkoiazыchnom mire: sovremennye kontseptsii i tekhnologii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kazan. feder. un-t, 4-6 okt. 2016 g.). Pod red. R. R. Zamaletdinova, T. G. Bochinoi, E. A. Gorobets. Pp. 195–196. (In Russian)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [National Corps of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 11.03.2019). (In Russian)

Nikolaev, G. A. (2010). *Russkoe istoricheskoe slovoobrazovanie: Teoreticheskie problemy* [Russian His-

torical Word Formation: Theoretical Problems]. 184 p. Moscow, Knizhnyi dom "LIBRKOM". (In Russian)

Shanskii, N. M., Ivanov, V. V., Shanskaia, G. V. (1971). *Kratkii etimologicheskii slovar' russkogo iazyka. Posobie dlia uchitel'ia* [Brief Etymological Dictionary of the Russian Language. The Manual for the Teacher]. 542 p. Moscow, Prosveshchenie. (In Russian)

Slovar' Akademii Rossiiskoi [Dictionary of the Russian Academy]. St. Petersburg, 1792. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004095748#?page=1> (accessed: 25.09.2019). (In Russian)

Sreznevskii, I. I. (2003). *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language]. V 3 t. T. 2. 920 p. Moscow, Znak. (In Russian)

Sreznevskii, I. I. (2003). *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language]. V 3 t. T. 3. 1000 p. Moscow, Znak. (In Russian)

Tolkovyi slovar' D. N. Ushakova [Explanatory Dictionary of D. N. Ushakov]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (accessed: 25.10.2019). (In Russian)

Uspenskii, L. V. *Etimologicheskii slovar' shkol'nika* [Learner's Etymological Dictionary]. URL: <http://www.pochemyneinache.com/> (accessed: 25.10.2019). (In Russian)

The article was submitted on 09.12.2019
Поступила в редакцию 09.12.2019

Корнеева Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
tatyana.tak1110@gmail.com

Korneyeva Tatyana Alexandrovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
tatyana.tak1110@gmail.com